

Не то чтобы эта квартира действительно была домом, это было просто дешевое место, где можно было жить, пока ты обустривался после Хогвартса. Честно говоря, коттедж Поттеров всегда казался ему домом. Он смеялся и шутил с Джеймсом, а Лили ругала его за то, что он сделал, точно так же, как она ругала Джеймса, но в основном это было счастливое место, бастион любви и спокойствия во время войны. Но сейчас коттедж Поттеров представлял собой разрушенную оболочку того, чем он когда-то был. Он знал, что Джеймс и Лили предпочли бы снести его и построить что-то новое, но когда он посетил это место, то увидел, что оно было использовано Министерством в качестве святыни.

Единственным местом, где он чувствовал себя как дома, были дядя Чарлус и тетя Дорей. Он вспомнил, как в конце третьего курса они с Джеймсом уменьшили все, что у них было, и Сириус спрятался в школьном сундуке Джеймса, чтобы Джеймс мог тайком перевезти Сириуса к себе домой и спрятать его там на лето. Конечно, ничего не вышло: дядя Чарлус нашёл его меньше чем за десять минут, так как охранники сообщили ему о незваном госте и он обыскал всё, что они принесли с собой. Но вместо того, чтобы рассердиться, пожилой мужчина нашел время, чтобы выслушать. Когда Сириус и Джеймс все ему объяснили, глава Дома Поттеров Чарлус Поттер предложил ему убежище от своей семьи. Это привело к тому, что Сириуса выгнали из семьи Блэков, но он был рад этому.

Теперь была одна мысль: Поттер-Мэнор. Сириус знал, что его дядя и тётя должны быть мертвы, они ни за что не оставили бы его гнить в Азкабанах или позволили бы Гарри жить с косноязычной фанатичной сестрой Лили. Тем более что никто и не думал искать его там. Технически он все еще находился под защитой семьи Поттеров, так что охранники здания должны были его узнать. И он сомневался, что кому-то придет в голову искать его там.

Бакбик летел несколько часов, пока солнце не показалось над горизонтом. Ночью ориентироваться по воздуху было нелегко, а днем - невозможно, если он не хотел, чтобы его заметили, поэтому он приземлился в большом лесу. Здесь они отдохнут, а Падфут попытается найти в ближайшем маггловском городе что-нибудь съедобное для себя и гиппогрифа. Они смогут добраться до Поттер-Мэнора уже следующей ночью, ведь с воздуха он уже мог видеть Сноудонию (самую большую гору в Уэльсе), так что он знал, что идет в правильном направлении.

-444-

Гарри и Гермиону выписали из больничного крыла на следующее утро, поскольку они фактически не пострадали, а Рона оставили до обеда, пока мадам Помфри суетилась над результатами вправления его сломанной ноги. Неважно, сколько они втроём уверяли медиковедьму, что всё в порядке, - Рон поступил в её больничное крыло в ночь полнолуния со следами укуса крупной собаки на ноге, и были сообщения о том, что на территории школы бродит кто-то, кого она знала как проклятого ликантропией. Она не собиралась отпускать его, пока не получит результаты зелья лунного камня, подтверждающие или опровергающие его заражение. Гарри и Гермиона хотели остаться и составить Рону компанию, но мадам Помфри выгнала их из больничного крыла с приказом идти завтракать.

"Гарри..." сказала Гермиона, когда они шли одни по коридору.

"Да?" Гарри ответил осторожно, так как догадывался, к чему все идет.

"Нам нужно поговорить о прошлой ночи". Гермиона звучала решительно.

"О чем именно? Что мой крестный невиновен? Что мы сами нарушили кучу законов? Что министр магии - чертов идиот, или..." Гарри запнулся.

Гермиона не собиралась так просто отпустить его. "Поцелуй, Гарри, нам нужно поговорить о том, как ты затолкал меня в альков и, не сказав ни слова, поцеловал меня вот так". Ее тон был тщательно нейтральным.

"У меня не было достаточно времени, чтобы придумать лучший план. Я подумала, что если какой-нибудь префект увидит то, что ожидал увидеть во время обхода, он не станет сомневаться и быстро отправит нас в путь".

"Гарри, меня это не волнует. Для внезапного плана это было очень даже неплохо. Но Гарри, то, как ты меня поцеловал... Я очень хорошо тебя знаю. Ты не такой уж хороший лжец. Этот поцелуй был не просто способом избежать пристального взгляда префекта".

Гарри почувствовал, как его адреналин зашкаливает, когда Гермиона заговорила, но он знал свою подругу так же хорошо, как и она его; она не откажется от этой затеи, пока не убедится, что Гарри сказал ей правду. Он вздохнул, прежде чем произнести. "Гермиона, твоя дружба значит для меня все, и я боюсь, что, сказав тебе это, могу ее разрушить, но ты мне нравишься уже давно. Я знаю, что ты не чувствуешь ко мне того же, но как ты можешь? Я тощий магнит, который усложняет твою жизнь, и я делаю глупости, например, злюсь на тебя за то, что ты заботаешься обо мне, но да, я давно хотел поцеловать тебя, и мне не следовало использовать прошлую ночь как возможность". Гарри, возможно, и был гриффиндорцем, противостоявшим Темному Лорду, василиску и рою дементоров, но даже ему не хватило смелости посмотреть на Гермиону, когда он говорил.

"Гарри, посмотри на меня". Гермиона сказала, и когда Гарри заколебался, она положила руку ему на подбородок и мягко наклонила его голову, чтобы он посмотрел на нее. Гарри увидел, что она улыбается. "Ты глупый болван. Ты никогда не потеряешь мою дружбу из-за чего-то подобного. И что это за чушь о том, что я не отвечаю на твои чувства? Да, ты притягиваешь неприятности, и когда ты разозлился на меня из-за метлы, это было очень больно. Но Гарри, ты также тот мальчик, который прыгнул на спину тролля ради меня, ты тот мальчик, который приходил и сидел со мной каждую ночь под плащом-невидимкой, пока я окаменевал, и ты тот, кто помог этому кустистому книжному червю действительно иметь друзей. Я тоже давно испытывал к тебе чувства, но никогда не думал, что тот, кто может заполучить практически любую девушку в школе, выберет меня". Гермиона прижала его к стене во время своей небольшой речи, а когда закончила, наклонилась и прижалась губами к его губам.

Поцелуй был гораздо нежнее, чем предыдущий, но все, чего ему не хватало в физической интенсивности, он с лихвой компенсировал эмоциональной близостью. Прошлая ночь была отчаянной, так как оба боялись, что это единственный раз, когда им удастся испытать это с

тем, кого они действительно хотели. Однако теперь они чувствовали, что делают что-то вместе, и сладкий целомудренный поцелуй значил для каждого из них очень многое.

Когда они расстались, каждый из них улыбался во всю щеку, Гарри задал важный вопрос: "Гермиона, ты будешь моей девушкой?"

"Да, Гарри, я с удовольствием буду твоей девушкой". И новоиспеченная пара отправилась на завтрак, недоумевая, когда они вошли в Большой зал, из-за чего произошла вся эта суматоха.

-444-

<http://tl.rulate.ru/book/101076/3471080>